

Введение

Отечественная историческая наука первой половины XX в. развивалась в сложных условиях трансформации российского социума и ломки привычного уклада жизни. Все это отразилось на работе научно-исторического сообщества. Жизнь многих выдающихся ученых пришлось на два непростых периода нашей истории: начало XX в. и эпоху радикальных социальных перемен 1920–1940-х гг. Тем не менее историки того времени оставили блестящее наследие, которое до сих пор оказывает значительное влияние на эволюцию исторических исследований в России. Дореволюционные историки-профессионалы отличались высоким уровнем подготовки, позволявшим им решать сложнейшие задачи, которые ставились перед ними запросами как общества, так и самой логикой развития исторической науки. Особое место среди них занимали представители Московской исторической школы.

Интерес к историкам Московского университета всегда был устойчивым. Объясняется это не только тем огромным значением, которое имел университет в культурной жизни страны, но и тем, что в его стенах сформировалась оригинальная научно-историческая школа. Ее лучшие представители всегда занимали лидирующее положение в отечественной историографии. Повышенное внимание всегда уделялось творчеству историков, заложивших научные традиции изучения истории России в Московском университете. Речь идет о С.М. Соловьеве и В.О. Ключевском. Последнему посвящено большое количество различных исследований. На данном этапе развития историографического знания наблюдается переход от изучения наследия самого В. Ключевского к анализу вклада в развитие исторической науки его учеников. Тем самым ставится вопрос, насколько идеи выдающегося ученого оказались жизнеспособны.

Однако в работах специалистов сложилась своеобразная традиция ограничиваться рассмотрением творчества далеко не всех историков, испытавших на себе влияние концепций и методологических подходов

В. Ключевского. Видимо, с легкой руки Т. Эммонса¹ круг учеников Ключевского принято ограничивать П.Н. Милюковым, М.К. Любавским, Н.А. Рожковым, М.М. Богословским, А.А. Кизеветтером и Ю.В. Готье. Такой подход получил дальнейшее распространение в учебных пособиях и обобщающих трудах. Остальные представители «школы Ключевского» фактически оказываются вне поля зрения. Исходя из этого, актуальной задачей историографии является анализ творчества остальных учеников мэтра в контексте эволюции данного научного сообщества. Наиболее яркими представителями «младшего поколения» учеников традиционно считаются Ю.В. Готье (1873–1943), С.Б. Веселовский (1876–1952), А.И. Яковлев (1878–1951) и С.В. Бахрушин (1882–1950). Именно их научное творчество и является объектом данного исследования.

В последние десятилетия в отечественных историографических исследованиях преобладал персонифицированный подход к изучению истории исторической науки. Данный ракурс исследования, отталкивающийся от той простой истины, что наука развивается благодаря деятельности ученых, каждый из которых — индивидуальность, позволял рассмотреть сложный процесс создания исторических знаний во всех его индивидуальных оттенках. Особенно плодотворным данный подход оказался в условиях, когда возникла необходимость буквально из небытия воскрешать забытые либо запретные имена деятелей «буржуазной» исторической науки. В то же время, несмотря на очевидные плюсы, данный подход привел к видимому распаду общей картины развития исторической науки в России на множество отдельных судеб ее творцов. В последнее время чувствуется насущная необходимость изучения коллективных форм наукотворчества, что позволяет связать разрозненный поток индивидуальных биографий в сложный процесс создания знаний, где индивидуальное и коллективное тесно переплетаются. Особый интерес в историографической литературе вызывают научные школы. Именно рассмотрение творчества отдельных историков в рамках так называемой схоларной проблематики приобрело особую популярность. Значительная часть исследований посвящена Московской исторической школе или, как ее чаще называют, «школе Ключевского». Тем не менее творчество Готье, Веселовского, Яковлева и Бахрушина редко рассматривается в контексте данной проблематики.

В предлагаемой работе не ставится цель дать исчерпывающую картину жизни, научной и общественной деятельности указанных историков, поскольку каждый из них заслуживает отдельного биографического

---

¹ Эммонс Т. Ключевский и его ученики // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 45–61.

исследования. Задачей исследования является рассмотрение основных биографических вех жизни, которые у московских историков-учеников В. Ключевского тесно переплетались. Объединение в одной работе несколько персональных биографий неизбежно придает книге очерковый характер.

Предметом работы является научное творчество историков. Под научным творчеством понимается совокупность методологических и методических взглядов ученого, а также реализация этих установок в конкретной исследовательской деятельности. Важнейшей частью научного творчества является концепция историка, во многом определяющая и направляющая его деятельность. В то же время не стоит абсолютизировать значение исторической концепции, как это нередко делается. Изучение только лишь концепций не позволяет решить проблему того, как автор пришел к тем или иным выводам в ходе исследования, чего настоятельно требует современная историография. Задачи историографического анализа существенно расширились. От вопроса «Какое знание было получено в результате деятельности историков?» мы переходим к вопросу «Как это знание было получено?». А это, в свою очередь, предполагает рассмотрение творчества ученого-историка, как взаимосвязанной многоуровневой системы, где концепция является лишь вершиной айсберга, вырастающей из принципов и методов исследования, мировоззрения ученого, источниковой оснащенности его работ, влияния других специалистов на его деятельность и т. д. Учитывая непростые условия развития исторической науки в условиях революций, Гражданской войны и социально-политического террора, не стоит забывать и тот факт, что большое влияние на научное творчество оказывало идеологическое давление.

Для реализации поставленной задачи необходимо привлечение значительного количества не только опубликованных работ, но и архивных материалов. Особенно настоятельно этого требует тот факт, что зачастую историки не могли публично выражать свои взгляды, создавая работы «в стол». В основу исследования были положены личные фонды историков, отложившиеся в Архиве РАН и Научно-исследовательском отделе рукописей РГБ. Отдельные материалы были привлечены из личных фондов других историков, друзей и коллег. Кроме того, значительным подспорьем в реконструкции биографий и научно-педагогической деятельности Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина стали фонды различных организаций, хранящиеся в ГА РФ, Архиве РАН, ЦИАМ. Выявленные документы позволяют полнее представить деятельность московских историков.

Хронологические рамки работы определяются тем фактом, что научная деятельность указанных историков приходится на первую

половину XX в. Вступив в научное сообщество в начале XX в., Готье, Веселовский, Яковлев и Бахрушин на протяжении полувека во многом определяли развитие изучения средневековой истории России. Несмотря на все перипетии, они заслуженно стали признанными классиками отечественной историографии, воспитав немалое количество учеников, в свою очередь продолживших их начинания в разработке русской истории.